Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: ИО (2 часть)

- Да нет, что тут думать, - сын в волнении встал и, ероша волосы пятернёй, заходил по комнате взад-вперёд. – Я согласен, конечно, согласен! - Ну, если ты согласен, то и я согласна, - выдохнула я облегчённо, потому что неопределённость и напряжённость этой ситуации меня саму уже утомили. - А ты... - сын, не договорив, остановился. – Ты-то... тебе-то... - он замялся, не найдя подходящих слов. - Что – «тебе-то»? - Ну... это же вроде как кровосмешение... - Борька густо покраснел. - Как тебе-то – я сам... оттуда, - Борька указал, - «откуда» он, указал кивком и ещё больше взглядом, направленным на низ моего живота. – А теперь туда же мою... - мой застенчивый сынуля снова запнулся, и мне стало смешно. - Тебя беспокоят мои чувства по поводу того, что твоя сперма окажется во мне? – спросила я. Борька кивнул. - Эх, ты! – я потрепала его по волосам. – Да ради счастья своего сына любая мать ещё и не на такое способна! Подумаешь, - твоя сперма в моей... (я чуть не ляпнула «в моей пизде» - потеряла самоконтроль от радости, что ситуация наполовину разрешилась). ГЛАВА 2 ...Ой, как я волнуюсь!.. Наконец-то пришёл этот день... Врач сказал, что для того, чтобы повысить вероятность наступления беременности, в нашем случае будет лучше, если оплодотворение произойдёт немедленно после забора спермы. И вот сейчас я сидела в кабинете врача, а за дверью, в соседней комнате, находился Борька. Я представила, как мой сын там сейчас сидит в кресле со спущенными штанами, смотрит порнофильм по видео... в левой руке у него широкая стеклянная мензурка, а правой, затянутой в прозрачную перчатку, мой сыночка энергично дёргает свою пыпыску... интересно, какая она у него сейчас? Когда сын с его невестой только поженились и ещё не снимали отдельную квартиру, они жили у меня. И я по ночам слышала, как из соседней комнаты доносятся приглушённые стоны Борькиной жены. Значит, было от чего стонать. Имеется, стало быть, у моего сыночка весомый «аргумент» для того, чтобы девушка расстоналась... В мыслях у меня вновь промелькнул образ сидящего сына и багровая головка его пениса, зажатого в кулаке. Я почувствовала внизу живота приятное томление... Фу, ну что в голову иногда лезет! Я помотала головой, отгоняя эти неприличные и совершенно неуместные образы. Через полминуты дверь открылась и, пряча глаза, вышел Борька. - Ну что, молодой человек, отстрелялся? – бодро произнёс врач, подходя к сыну и принимая у него из рук мензурку. Теперь настала моя очередь. Борька остался ждать, а мы с врачом удалились в другой кабинет. - Раздевайтесь, - скомандовал эскулап. Я расстегнула блузку, освободилась от юбки, вместе с колготками стащила трусы. И, взгромоздившись, лёжа устроилась в «аппарате», просунув растопыренные ноги в отверстия в стеклянном барьере. Как сказал врач, вся операция должна происходить с максимальной точностью и стерильностью, и для этого здесь созданы все необходимые условия. Врач и его ассистент в масках и перчатках начали возиться за барьером. А мне в голову опять неожиданно полезли неприличные мысли. Я представила эту мензурку, с которой вышел мой сын, мензурку, в которой с кисельной медленностью переливалась сперма моего сына... она, наверное, ещё и сейчас тёплая, такая перламутровая и маслянистая... всего несколько минут назад она брызнула из члена моего сынули, моей кровиночки, а сейчас там эти эскулапы что-то из неё извлекут и поместят глубоко в меня... Я ощутила, что эта ситуация всё сильнее меня возбуждает, как я ни стараюсь отвлекаться мыслями. Чёрт возьми!.. Врачи сейчас начнут ковыряться в моей вагине, а я вся теку... Когда процедура закончилась и я вышла из

операционной в коридор, меня встретил Борька. Всю обратную дорогу мы в смущении молчали. Теперь оставалось только ждать. Через несколько дней я отправилась на обследование, Борька вместе со мной. Мы оба еле сдерживали радость, до того врач нас обнадёжил. И что же вы думаете? Ни черта не получилось! Не помогла их методика! Борька чуть не расплакался. Но врач сказал, что это чистая случайность, и настоял, чтобы процедура была повторена, поскольку он убеждён в положительном результате. И снова Борька сдал сперму, и снова я прошла процедуру... И снова ничего не получилось! Я не забеременела! После третьей неудачной попытки врач вызвал меня на разговор. Я вошла в кабинет. Врач сидел за столом и очень серьёзно смотрел на меня сквозь очки. - Садитесь! Я села. А врач, наоборот, встал и начал ходить по кабинету. Видно было, что он волнуется. «С чего бы это?» - подумала я. - Вот что я вам хочу сказать, дорогая моя... Вы действительно хотите помочь своему сыну? - Что за вопрос! – возмутилась я. - Ну так вот... Хотя наши попытки искусственного осеменения и неудачны, я тем не менее уверен, что вы можете забеременеть от вашего сына. Но для этого нужно пойти другим путём... - Каким другим?! – почти прокричала я в волнении. - Вы... вы должны регулярно заниматься сексом с вашим сыном вплоть до наступления у вас беременности. И она наступит, я вас уверяю! Анализы однозначно показывают, что семя вашего сына в соединении с вашей яйцеклеткой раньше или позже безусловно должно привести к беременности. Знаю, знаю, - замахал руками врач, - это звучит дико, но, увы, - это единственный способ. - А как же... - пролепетала я. - Дело в том, дорогая моя, что искусственное осеменение, при всех своих плюсах, имеет и ряд существенных минусов, - прервал меня врач. – Во-первых, многократное повторение этой процедуры для женского организма вредно. Поэтому мы не имеем права бесконечно вас мучить искусственным осеменением, это пора прекратить, раз это не дало эффекта. А в частоте обычного секса, сами знаете, ограничений нет. Во-вторых, только при обычном, природном оплодотворении женский организм, реагируя на раздражители, которых не может быть при искусственном осеменении, вырабатывает химические вещества, повышающие вероятность беременности. Я сидела, поражённая ещё больше, чем тогда, когда врач впервые завёл речь о том, чтоб медицинским способом сделать мне ребёнка от сына. - Не переживайте. Вас никто не заставляет. Я вижу, как вы страдаете, и лишь хочу помочь. Поймите, - мягко сказал врач и развёл руками, - я просто подсказываю вам вариант. Единственный вариант! Больше я ничем не могу вам помочь... Домой я вернулась в полной растерянности. Борька куда-то вышел и, пока его не было, я, сев в кресло, задумалась, как же мне поступить. Однако долго думать мне не дали – я услышала, как в коридоре затопали ноги моего сына. И я, устав от всех наших треволнений, вдруг внезапно решила объявить сыну всё как есть, и даже, если он будет сопротивляться, настоять на том, чтобы поступить по совету врача! Ну а что, скажите, мне оставалось делать?! Смотреть, как сын, страдая от своей «бесплодности», у меня на глазах гибнет, деградирует, пьёт и, чего доброго, в своей депрессии начнёт наркотой утешаться?! Надо было срочно как-то спасать положение. Если выход один – что ж, пусть будет так! Пока я пересказывала Борьке совет врача, мой сын стоял молча с разинутым ртом. Он мне не ответил ни «да», ни «нет». Просто ушёл в ванную мыть руки, а потом мы сели ужинать. Но я твёрдо решила, что мы поступим по совету врача. Я сумею сделать так, чтоб мой сын отбросил свою скованность и нерешительность! В конце концов, женщина я или кто?! Да и он, молодой парень, как увидит голую бабу, которая сама ему всё влагалище наизнанку выворачивает, так не сможет устоять. И забудет про «приличия»,

которые мешают спасти его жизнь! Так я пыталась расхрабриться, но, честно говоря, всё же в глубине души очень волновалась. Борька, так и не заговорив со мной, отправился спать. А я, приняв душ, открыла шкаф и, переворошив всё, нашла полупрозрачную комбинацию, которую не одевала с тех пор, когда ещё жила с мужем. Оказалось, что я прибавила в весе – комбинация сидела на мне почти в обтяжку, а груди вообще чуть ли не вываливались. Трусики и бюстгальтер я надевать не стала. Подойдя к зеркалу, я критически осмотрела себя. Вполне сексапильная сорокасемилетняя дама! Только вот лобок уж больно мохнат... тёмный треугольник явственно проглядывался сквозь полупрозрачную ткань. Ладно, если что, потом побрею! Я побрызгалась туалетной водой, и собралась уже пойти в комнату сына. И вдруг меня пронзил накативший испуг... До этого момента я была спокойнее – видимо, защитная психологическая реакция. А теперь, когда медлить дальше было некуда, я перетрусила, как девственница в первую брачную ночь. Чтобы прийти в норму, я даже прошла в свою комнату и села на кровать. И замерла, слушая гулкие удары своего сердца, в ожидании.... В ожидании того, что сейчас произойдет! Мне стыдно... страшно стыдно даже в мыслях представить... как я... отдамся Борьке! Как я буду скоро стонать от наслаждения! Целовать его! Ласкать! Любить всем сердцем и всем телом! Неужели сегодня, скоро, сейчас... я стану любовницей моего сыночка?! Неужели я решусь на это? Мне невозможно, страшно стыдно! Мамочка моя, как же мне стыдно! Даже представлять это мне было так стыдно, что я, сидя одна, вся залилась краской смущения... Но, вспомнив, что это необходимо, чтобы спасти сына, я набралась смелости, поднялась и на цыпочках подкралась к закрытой двери в спальню сына. ГЛАВА 3 Согнув палец, я тихонько постучала: тук-тук-тук! За дверью зашебуршало одеяло, заскрипела кровать, и раздался приглушённый Борькин голос: - Мам? Это ты? Я толкнула дверь, и вошла в тёмную спальню, не включая свет. Немного проникали через окно рассеянные лучи далёких фонарей, да из-за моей спины, из коридора падала полоска света на пол и тапочки возле сыновней кровати. Поэтому в полумраке я видела только тёмный силуэт Борьки, лежащего на кровати. - Конечно, я! А кто же ещё? Кто ещё здесь может быть, кто ещё придёт убаюкать моего сыночку? – шутливо, с деланной развязностью произнесла я, хотя внутри у меня всё дрожало. Я подошла к кровати сына и села на неё с краешку. - Мам... Зря ты это... - после паузы тихо проговорил Борька в темноте. (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)